

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/54/77
S/1999/365
31 March 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 43 первоначального перечня*
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят четвертый год

Письмо Постоянного представителя Израиля при Организации
Объединенных Наций от 30 марта 1999 года на имя
Генерального секретаря

Хотел бы сослаться на письмо, направленное Вам Постоянным наблюдателем от Палестины 25 марта 1999 года (A/53/879-S/1999/334) и касающееся резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года.

Арабские государства и палестинское руководство свели на нет резолюцию 181 (II) Генеральной Ассамблеи сразу после ее принятия 29 ноября 1947 года. Представители Египта, Сирии, Ирака и Саудовской Аравии не только в каждом своем заявлении с трибуны Генеральной Ассамблеи отказывались выполнять содержащиеся в ней рекомендации, но и впоследствии прибегали к применению вооруженной силы для попраania ее положений.

После прекращения действия британского мандата на Палестину 14 мая 1948 года войска семи арабских государств незаконно напали на только что созданное Государство Израиль. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Трюгве Ли назвал этот акт "первой вооруженной агрессией, свидетелем которой мир стал после окончания [второй мировой] войны". Следует отметить, что Лига арабских государств фактически использовала отказ от признания резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года для формального обоснования своего вторжения.

* A/54/50.

В своем докладе Совету Безопасности от 16 февраля 1948 года Комиссия Организации Объединенных Наций по Палестине квалифицировала вооруженное арабское вторжение как акт, направленный на аннулирование резолюции 181 (II): "Влиятельные арабские силы внутри Палестины и за ее пределами прилагают организованные усилия с целью не допустить осуществления плана Ассамблеи по разделу и воспрепятствовать достижению поставленных ею задач с помощью угроз и актов насилия, в том числе вооруженных нападений на палестинскую территорию . . . В настоящее время Комиссия сталкивается с попыткой подрвать ее цели и аннулировать резолюцию Генеральной Ассамблеи".

Война, навязанная Израилю, имела особо тяжкие последствия для Иерусалима. К концу мая 1948 года пал еврейский квартал Старого города. Его жители были изгнаны. Древние синагоги были разрушены или осквернены. Остальные районы Иерусалима были окружены и осаждены вторгшимися войсками с трех сторон. Только автоколонны, направлявшиеся только что сформированными Израильскими силами обороны, обеспечивали жителей Иерусалима продовольствием и водой. Ни один орган Организации Объединенных Наций не принял никаких мер для защиты Иерусалима в тот критический момент.

Именно эти причины побудили первого премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона заявить 3 декабря 1949 года в кнессете следующее: "Таким образом, мы не можем более считать, что резолюция Организации Объединенных Наций от 29 ноября имеет какую-либо моральную силу. После того как Организация Объединенных Наций не осуществила свою собственную резолюцию, мы считаем резолюцию от 29 ноября по Иерусалиму недействительной".

Вторжение в только что созданное Государство Израиль и попытка прекратить действие резолюции Генеральной Ассамблеи с помощью вооруженной силы явились вопиющим международно противоправным актом. Именно поэтому те, кто пытается критиковать позицию Израиля в отношении статуса резолюции 181 (II), введены в заблуждение. Фактически резолюция 181 (II) была аннулирована действиями арабских государств и палестинского руководства в 1948 году, чей отказ от ее признания изменил обстановку на Ближнем Востоке, с учетом которой она была изначально подготовлена.

К началу 1949 года, после того как их вторжение было сорвано, Египет, Ливан, Сирия и Трансиордания заключили соглашения о перемирии с Государством Израиль. В этих соглашениях о резолюции 181 (II) не упоминалось. Не упоминалась она также и в резолюции 73 (1949) Совета Безопасности от 11 августа 1949 года, в которой одобрялось установление перемирия. Короче говоря, с точки зрения Израиля резолюция 181 (II) была сведена на нет событиями 1947-1949 годов.

Новые реалии, возникшие по прошествии лет и десятилетий с момента принятия резолюции о разделе, побудили Организацию Объединенных Наций отказаться от предложений, содержащихся в резолюции 181 (II). Вместо нее Совет Безопасности принял резолюции 242 (1967) и 338 (1973), которые предусматривали совершенно иную формулу урегулирования конфликта. Более того, это единственная формула, которую все заинтересованные стороны приняли за основу для переговоров по вопросу о постоянном статусе.

Резолюция же 181 (II), напротив, никогда не являлась частью согласованной основы для мирного процесса между Израилем и палестинцами. Письма, содержавшие приглашение на Мадридскую мирную конференцию 1991 года, и оловские соглашения, подписанные между Израилем и Организацией освобождения Палестины, недвусмысленно предусматривали, что переговоры по вопросу о постоянном статусе должны основываться на резолюциях 242 (1967) и

338 (1973) Совета Безопасности. Никакие другие резолюции Организации Объединенных Наций не упоминались. Тем самым, палестинцы подтвердили, что окончательное урегулирование израильско-палестинского конфликта будет достигнуто на основе согласованного путем переговоров решения в отношении территории Западного берега и сектора Газа, которая является предметом упомянутых резолюций Совета Безопасности.

Возврат Организации освобождения Палестины к резолюции 181 (II) представляет собой явную запоздалую попытку извлечь выгоду из резолюции, которую само палестинское руководство резко отвергло пятьдесят лет назад. Более того, неоднократные ссылки на резолюцию 181 (II) являются частью усилий, направленных на то, чтобы полностью изменить согласованные положения арабо-израильских мирных договоренностей и тем самым поставить под угрозу весь мирный процесс. И наконец, все это направлено на то, чтобы вывести обсуждение вопроса о статусе Иерусалима далеко за рамки того, что когда-либо предусматривалось оловскими соглашениями. Позвольте заявить, что при любых будущих обсуждениях вопроса о статусе Иерусалима правительство Израиля по-прежнему будет твердо придерживаться позиции, согласно которой Иерусалим должен оставаться неделимой столицей Израиля.

Эти усилия реанимировать погибшую резолюцию 181 (II) можно рассматривать как еще одно звено в цепи вызывающих беспокойство действий, которые преследуют целью отход от согласованной основы мирного процесса и предпринимаются палестинцами в последнее время. Эти действия включают угрозы провозглашения в одностороннем порядке палестинского государства в нарушение многократных обещаний палестинской стороны воздерживаться от односторонних шагов, которые изменили бы статус территорий до исхода переговоров о постоянном статусе (статья XXXI.7 Временного соглашения). Они также включают деятельность Палестинского органа в Иерусалиме, которая однозначно запрещена положениями Израильско-палестинского временного соглашения (статья I.7).

Для того чтобы мирный процесс имел какие-либо шансы на успех, нельзя позволять палестинской стороне пренебрегать правовыми обязательствами во всех случаях, когда ей это выгодно в политическом плане. Международное сообщество должно настоять на том, чтобы палестинцы уважали основу мирного процесса, с которой они согласились, и соблюдали взятые на себя правовые обязательства.

Буду признателен Вам за обеспечение распространения текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 43 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

Доре ГОЛД
Посол
Постоянный представитель
